

Валерий Яковлевич Брюсов

Меа

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Валерий Яковлевич Брюсов

Меа / Валерий Яковлевич Брюсов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 44 с.

ISBN 978-5-4241-2256-9

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2256-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Валерий Брюсов
МЕА
1922–1924

В НАШИ ДНИ

МАГИСТРАЛЬ

Были лемуры, атланты и прочие...
Были Египты, Эллады и Рим...
Варвары, грузы империй ворочая,
Лишь наводили на мир новый грим...
Карты пестрели потом под феодами,—
Чтоб королям ключья стран собирать...
Рушились троны и крепи... И одами
Славили музы борьбу, рать на рать...
Царства плотились в Союзы, в Империи,
Башнями строя штыки в высоту...
Новый бой шел за земные артерии...
Азию, Африку, все — под пята!..
Труд поникал у машин и над нивами...
Армии шли — убивать, умирать...
Кто-то, чтоб взять всю добычу, ленивыми
Пальцами двигал борьбу, рать на рать.
Было так, длилось под разными флагами,
С Семирамиды до Пуанкаре...
Кто-то, засева властелином над благами,
Тесно сжимал роковое каре.
Небо сияло над гордыми, зваными...
Жизнь миллионов плелась в их руках...
Но — ветер взвыл над людскими саваннами,
Буря, что издавна тлела в веках.
И грань легла меж прошлым и грядущим,
Отмечена, там, где-то, дата дат:
Из гроз последних лет пред миром ждущим,
Под красным стягом встал иной солдат.
Мир раскололся на две половины:
Они и мы! Мы — юны, скудны, — но
В века скользим с могуществом лапины,
И шар земной сплотить нам суждено!
Союз Республик! В новой магистрали
Сольют свой путь все племена Европ,
Америк, Азии, Африк и Австралии,
Чтоб скрыть в цветах былых столетий гроб.
20—25 января 1924

ПОСЛЕ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

Не только здесь, у стен Кремля,
Где сотням тысяч — страшны, странны,

Дни без Вождя! нет, вся земля,
Материки, народы, страны,
От тропиков по пояс льда,
По всем кривым меридианам,
Все роты в армии труда,
Разрозненные океаном,—
В тревоге ждут, что будет впредь,
И, может быть, иной — отчаян:
Кто поведет? Кому гореть,
Путь к новой жизни намечая?
Товарищи! Но кто был он? —
Воль миллионных воплощенье!
Веков закрученный циклон!
Надежд земных осуществленье!
Пусть эти воли не сдадут!
Пусть этот вихрь все так же давит!
Они нас к цели доведут,
С пути не сбиться нас — заставят!
Но не умалим дела дел!
Завета трудного не сузим!
Как он в грядущее глядел,
Так мир сплотим и осоюзим!
Нет «революций», есть — одна;
Преображенная планета!
Мир всех трудящихся! И эта
Задача — им нам задана!
28 января 1924

ЛЕНИН

Кто был он? — Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменен
Путь человечества, кем сжаты
В один поток волны времен.
Октябрь лег в жизни новой эрой,
Властней века разгородил,
Чем все эпохи, чем все меры,
Чем Ренессанс и дни Аттил.
Мир прежний смякнет, слаб и тленен;
Мир новый — общий океан —
Растет из бурь октябрьских: Ленин
На рубеже, как великан.
Земля! зеленая планета!
Ничтожный шар в семье планет!
Твое величье — имя это,
Меж слав твоих — прекрасней нет!
Он умер; был одно мгновенье
В веках; но дел его объем

Превысил жизнь, и откровенья
Его — мирам мы понесем.
25 января 1924

У КРЕМЛЯ

По снегу тень — зубцы и башни;
Кремль скрыл меня, — орел крылом;
Но город-миф — мой мир домашний,
Мой кров, когда вне — бурелом.
С асфальтов Шпре, с Понтийских топий,
С камней, где докер к Темзе пал,
Из чащ чудес, — земных утопий,—
Где глух Гоанго, нем Непал,
С лент мертвых рек Месопотамии,
Где солнце жжет людей, дремля,
Бессчетность глаз горит мечтами
К нам, к стенам Красного Кремля!
Там — ждут, те — в гневе, трепет — с теми;
Гул над землей метет молва,
И, зов над стоном, светоч в темень, —
С земли до звезд встает Москва!
А я, гость лет, я, постоялец
С путей веков, здесь дома я;
Полвека дум нас в цепь спаяли,
И искра есть в лучах — моя.
Здесь полнит память все шаги мне,
Здесь, в чуде, я — абориген,
И я, храним, звук в чем-то гимне,
Москва! в дыму твоих легенд.
11 декабря 1923

ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА

1917–1923

Шестой! да, шестой! вновь за черными красные цифры,
Кричит календарь — межевать вдохновенья но дням,
С тех пор как от устали уст (манголины и цитры!)
Позвал барабан — ветерану винтовку поднять.
Шестой! да, где правит счет, вровень векам, за тринадцать,
Где славит лад праздничных дат: день коммун, Первый
май;
Дежура под бурей, воль красным знаменам трепаться;
Клинок в мякоть века их древко, — попробуй, сломай.
Шестой! да, и вихрем (так около праздных пампасов)
Гладь памятей смятых обшарена; взморье она,
Чтоб к полюсам, пятым, девятым, плыть с новым
компасом;

А в селлах, где мысли ютились, пусть мор и война!
Шестой! да, и поздно о прошлом! там — девятьсот пятый!
Так поздно, что звезды мертвы и луна отжила.
Но чу! бьют часы, и бегут, жгут гурьбой, и от пят их
Пыль, полымя в небо, заря! — и земля тяжела.
Шестой! да, шестой, тысяча девятьсот двадцать третий!
Шестой, новый год! Новой мерой мерь эру всех эр!
Медь метит двенадцать; грань сглажена — гимнами
встретить
Би-люстр: новый свод в твой дворец миру, Ресефесер!
5 декабря 1922

СССР

Эй, звезда, отвечай, на потеху ли
Ты навстречу солнцу летишь?
Не к созвездью ль Геракла доехали
Мы через миро-эфирную тишь?
Мимо — сотнями разные млечности,
Клубы всяких туманностей — сквозь!
Ну, а эти кометы, — им меч нести
Вдоль Земли, вдоль Земель, на авось!
Ах, ее так ли Египты, Ассирии,
Римы, Франции, всяческий бред, —
Те империей, те утлее, сирее, —
Всё — в былое, в запруду, в запрет!
Так в великом крушеньи — (давно ль оно?) —
Троны, царства, империи — вдрызг!
Где из прежнего моря дозволено
Доплеснуть до сегодня лишь брызг.
Иль напрасно над хламом изодранным
Знамя красное взвито в свой срок?
Не с покона ль веков эта хорда нам
Намечала наш путь поперек?
Эй, Европа, ответь, не комете ли
Ты подобна в огнях наших сфер?
Не созвездье Геракла наметили
Мы, стяг выкинув — Эс-эс-эс-эр?
4 июля 1923

ЗСФСР

Планеты и Солнце: Союз и Республики строим.
Вождь правит ряды, он их двоит и троит.
Вот на дальней орбите собираются в круг сателлиты.
Не малые ль зерна в могучий шар слиты?
Где уже притяженье иных, нам почти чуждых сфер,
Новый мир засветился: Зэ-эс-эф-эс-эр.

Как много в немногом! От отмелей плоских, где Каспий
Вышкам с нефтью поет стародавние сказки,
За скалы Дарьяла, где, в вихре вседневных истерик,
О старой Тамаре рыдальствует Терек,
До стран, где, былыми виденьями тешиться рад,
Глядит к Алагязе седой Арарат!
Как много! И сколько преданий! От дней Атлантиды
Несут откровенья до нас яфетиды;
Здесь — тень диадохов! там — римских провинций
границы!
Там длань Тамерлана и бич его снится!
И снова тут сплочен, в проломе всемирных ворот,
К труду и надеждам свободный народ.
Привет племенам, что века и века враждовали,
Но вызваны к жизни в великом развале
Империй и царств! Вы звездой загорелись на сфере!
Вы — силы земли! Вы — кровь нови! И верим;
Путь один держат к свету из древних пещер и трясин
Абхазец и тюрк, армянин и грузин!
19 января 1924

ШТУРМ НЕБА

Сдвинь плотно, память, жалюзи!
Миг, стань как даль! как мир — уют!
Вот — майский день; над Жювизи
Бипланы первые планируют.
Еще! Сквозь книги свет просей,
Тот, что мутнел в каррарском мраморе!
Вот — стал на скат, крылат, Персей;
Икар воск крыльев сеет на море.
Еще! Гуди, что лук тугой,
Любимцев с тьмы столетий кликая!
Бред мудрых, Леонард и Гойи:
«Вскрылит, взлетит птица великая...»
Еще! Всех бурь, всех анархий
Сны! все легенды Атлантидины!
Взнести скиптр четырех стихий,
Идти нам, людям, в путь неиденный!
И вдруг — открой окно. Весь день
Пусть хлынет, ранней мглой опудренный;
Трам, тротуар, явь, жизнь везде,
И вот — биплан над сквером Кудрина.
Так просто! Кинув свой ангар,
Зверь порскает над окским берегом;
И, где внизу черн кочегар,
Бел в синеве, летя к Америкам.
Границы стерты, — с досок мел!

Ввысь взвив, незрими́ми лианами
Наш век связать сумел, посмел
Круг стран за всеми океанами.
Штурм неба! Слушай! Целься! Пли!
«Allons, enfants»... — «Вставай...» и «Ca ira».
Вслед за фарманом меть с земли
В зыбь звезд, междупланетный аэро!
7 июня 1923

ЭРЫ

Что Сан-Фриско, Сан-Пьер, Лиссабон, Сиракузы!
Мир потрясса! пансейсм! дым из центра веков!
В прах скайскарперы! крейсера вверх! на все вкусы!
Звезды трещин., развал скал, клинки ледников.
На куски прежний бред! Взлет стоцветных камней,
Перья пестрые двух двоеглавых орлов:
Украин, Латвии, Грузии, Эстонии, Армении,
Югославии, Литв, Венгрии, Словакии — улов.
Там, где тропик торопит в зловещей вежи,
Самоа, Камерун, Того, зюд и вест-ост,
Каролины, Маршаллы, — сменен бич на свежий:
Немцы, прочь! Rule, Britannia!¹ Просто, как тост!
Но затворники зал ждут (утес у стремнины
Дней), в витринах, на цоколях, к нишам, как встарь,
Киры, Кадмы, Сети, Цезари, Антонины;
Мчит свой бег Парфенон, дым — Пергамский алтарь.
В ряд зажаты, том к тому, столетий примеры, —
С нашей выси во глубь дум витой виадук, —
Там певцы Вед, Книг Мертвых, снов Библий, Гомеры,
Те ж, как в час, где над жизнью плыл пылкий Мардук.
Колбы полны, микроны скрипят, бьют. в идеи,
Здесь — Эйнштейн, Кантор — там; ум горит, как в былом.
Деви, Пристли, Пти, Лавуазье, Фарадеи:
Смысл веществ, смысл пространств, смысл времен,
все — на слом!
Что же Сан-Фриско, Сан-Пьер, Лиссабон, Сиракузы?
Что пансейсмы! Над пеплом в темь скрытых Помпей
Виноград цвел, жгли губы, росли аркебузы...
Дли исканья! Ломай жизнь! Взгляд, страсти зов — пей!
28 января 1923

В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

МАШИНЫ

Зубцы, ремни, колеса, цепи,
Свист поршней, взмахи рычага;
Вне — замыслы, наружу — цели,
Но тайна где-то спит, строга.
Взмах! Взлет! Челнок, снуй! Вал,
вертись вокруг!
Привод, вихрь дли! не опоздай!
Чтоб двинуть косность, влить в смерть искру,
Ткать ткань, свет лить, мчать поезда!
Машины! Строй ваш вырос бредом,
Земля гудит под ваш распев;
Мир в ваши скрепы веком предан,
В вас ждет царей, оторопев.
Вы — всюду: некий призрак вещей,
Что встарь вставал из лунных мшин!
На всех путях, на каждой вещи —
Клеймо познания, след машин.
Нам жизнь творят цилиндры, оси,
Эксцентрики, катки... Ждем дня —
Корабль в простор планетный бросить,
Миры в связь мира единя!
Сеть проволок, рельс перевивы,
Незримый ток в лучи антенн:
Мы в них сильны, в их вере живы,
И нет пределов! и нет стен!
Вертись, вал! Поршень, бей! вей цепи!
Лети творить, незримый ток!
Вне — замыслы! наружу — цели!
Но в чьей руке святой моток?
Здесь что? Мысль роль мечты играла,
Металл ей дал пустой рельеф;
Смысл — там, где змеи интеграла
Меж цифр и букв, меж d и f!
Там — власть, там творческие горны!
Пред волей числ мы все — рабы.
И солнца путь вершат, покорны
Немым речам их ворожбы.
14 января 1924

НЕВОЗВРАТНОСТЬ

Миг, лишь миг быть Земле в данной точке вселенной!

Путь верша, ей сюда возвратиться ль, и как?
Звездной вязи, в уме ложью глаз впечатленной,
Не найдет он, грядущий, там, в новых веках.
Время, время, стой здесь! полосатый шлагбаум
В череп мысли влепи! не скачи, сломя дни!
Гвоздь со шнуром в «теперь» вбить бы нам, и в забаву
Миллионам веков дать приказ: отдохни!
Эх! пусть фильму Эйнштейн волочит по Европе!
Строф не трать на обстрел: дробь праздный извод!
Все ж из «прежде» в «потом» кувыряться! и в тропе
Гераклита — все истины: жизнь — смена вод.
Есть, быть может, ждут, будут — Гольфштрем, Куро-Сиву
На путях, где нас Солнце влечет, как сатрап,
Чтоб лучи, звуки, запахи, краски — красоты
Стали все, всем, везде, или — соком отрав;
Есть, быть может, ждут, будут — огни дальних станций
Там, где шаг человечества врежет свой след,
Чтоб в Коммуне Всемирной жить в музыке, в танце,
В песне, славила радость предсказанных лет;
Но и там все — лишь миг, но и там все — что дребезг
Невозможных полнот, тех, что взор осязает
Мог бы лишь не как взор, чей на смертном одре блеск
Будет бред, будет цель — с мигом вечность связать.
3 августа 1923

МИР ЭЛЕКТРОНА

Быть может, эти электроны —
Миры, где пять материков,
Искусства, знания, войны, троны
И память сорока веков!
Еще, быть может, каждый атом —
Вселенная, где сто планет;
Там всё, что здесь, в объеме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.
Их меры малы, но все та же
Их бесконечность, как и здесь;
Там скорбь и страсть, как здесь, и даже
Там та же мировая спесь.
Их мудрецы, свой мир бескрайный
Поставив центром бытия,
Спешат проникнуть в искры тайны
И умствуют, как ныне я;
А в миг, когда из разрушенья
Творятся токи новых сил,
Кричат, в мечтах самовнушенья,
Что бог свой светоч загасил!
13 августа 1922